

Саша Чёрный

Отчего Моисей не улыбался, когда был маленький

*Часть сборника
Избранная проза*

Библейские сказки

Саша Чёрный

**Отчего Моисей не улыбался,
когда был маленький**

«Public Domain»

Чёрный С.

Отчего Моисей не улыбался, когда был маленький / С. Чёрный —
«Public Domain», — (Библейские сказки)

«Помнишь, как это было? Маленький Моисей (фунтов 20 тогда он весил, не больше) плыл по реке в корзине. В красивой тростниковой корзине, так хорошо пропитанной смолой, что ни одна любопытная капля воды не могла проскользнуть сквозь крепкое плетенье...»

Содержание

Сказка о лысом пророке Елисее, о его медведице и о детях	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Саша Чёрный

Отчего Моисей не улыбался, когда был маленький

Помнишь, как это было? Маленький Моисей (фунтов 20 тогда он весил, не больше) плыл по реке в корзине. В красивой тростниковой корзине, так хорошо пропитанной смолой, что ни одна любопытная капля воды не могла проскользнуть сквозь крепкое плетенье.

Внизу болтали между собой быстрые, веселые струи, вверху улыбалось серебряное облако с золотой каймой, похожее на белого задремавшего кролика. Стрекозы перегоняли друг дружку и, пролетая над корзиной, удивленно звенели: зык! зы-зык! Когда же это было видано, чтобы маленький мальчик плыл по реке в корзине?

А маленький Моисей лежал, смотрел круглыми глазками в небо и разговаривал сам с собой: «Бля-вля-гля»... Разговаривал на том самом языке, на котором говорил и ты, когда лежал в люльке, задрав кверху круглые ножки, пуская пузыри и рассматривая собственный круглый пальчик. Не помнишь?

Вдали за кустами стояла мать маленького Моисея, смотрела, раздвинув тростник, на колыхавшуюся вдали плетеную колыбель, и слезы медленно капали одна за другой в веселую воду...

«Черный лебедь!» – шепнула служанка дочери фараона, с которой она купалась в реке.

Но дочь фараона поднесла ладони к глазам и звонко рассмеялась: «Черный лебедь!.. А может быть, это бегемот приплыл с твоей родины, с верховьев Нила, чтобы тебя провести... Разве ты не видишь? Это – корзинка!»

Корзинка задела за черную корчагу, торчавшую из воды, закачалась на месте и медленно поплыла к берегу.

Ты думаешь, маленький Моисей стал плакать и вырываться, как это сделали бы мы с тобой, когда увидел склоненное над собой черное лицо эфиопки-служанки с толстыми, красными, как стручковый перец, губами и зубами, похожими на две полоски кокосового ореха? Совсем нет. Сразу попал он к ней на руки, от нее к другой, от другой к третьей (всем было интересно его посмотреть), пока не дошел до ожидавшей на берегу дочери фараона, ласково прижавшейся щекой к теплему детскому телу.

– Ах ты, малышка! Да как тебя крокодил не съел? Тут за отмелью их целое семейство живет... Ну теперь ты *мой!*

Быстро оделась дочь фараона и, осторожно прижимая мальчика к груди, стала, улыбаясь, его качивать.

И мать, прятаясь за тростниками, видела все это и, радостно вскрикнув, пошла домой, благословляя добрые руки веселой царевны.

А потом? Что было делать дочери фараона с таким младенцем? Она велела найти ему кормилицу. И знаете, кому отдали его кормить? Матери, – так уж устроил Бог, потому что жалел мать и любил Моисея.

А потом вот что рассказывает об этом толстая книга, которую часто читает твой дедушка, нагнувшись на нос круглые очки в черепаховой оправе: «Вырос младенец, и привела его мать к дочери фараона, и он был у нее вместо сына, и назвала она его Моисей, потому что говорила она, я его вынула из воды». Так написано в толстой книге...

Было ему тогда лет пять. Ни днем, ни ночью не расставалась с ним дочь фараона. Каталась с ним в лодке при луне под светлым колыхающимся балдахинном, пела ему веселые песни, хлопала в ладоши и звонко хохотала, – но Моисей не смеялся, печально и молча смотрел на

серебряную воду и тихо гладил пушистую обезьянку, которую подарила ему царица. Большая обезьяна? Нет, маленькая, рыжая, в красном колпачке с золотой кисточкой.

Днем собирала царица детей, быстроглазых и юрких. Кувыркались они на пестром ковре и, дразня друг друга, прятались в его широкие складки, – показывали, как ходит страус и как ложится верблюд, – и все служанки и царица смеялись так, что колыхались широкие опахала, прислоненные к стене, – но Моисей печально и молча смотрел.

А когда дети уставали и садились вокруг него полукругом отдохнуть, он молча вставал, оделял их вкусными финиками и бананами (ух, как дети их быстро глотали!) и раздавал им нередко все свои игрушки. Сколько бы ему ни дарила царица, все раздавал: и ярко раскрашенных жуков, и маленьких ручных черепах, покрытых бронзовой краской, и выдолбленные из дерева лодки с перламутровыми парусами...

Как-то пастухи поймали в поле и принесли во дворец в банке двух тарантулов. Большие такие пауки, с желтым брюшком и волосатыми лапами...

Никогда не видал? Слава богу, что не видал! А поймали их так: пауки вылезли из своих ямок погреться на горячем песке, пастушок подкрался, прикрыл их сверху глиняной миской, снизу подсунил пальмовый лист, перевернул – и готово!

Собрались дети. Один сквозь пузырь в банку сунул прутик, раздражил пауков, – а те сцепились и давай друг другу лапы вывертывать, желтыми животами трясут, челюстями воздух хватают. Тигры, а не пауки.

Хохочут дети, по коврику катаются. Дочь фараона легла сбоку, в банку дует из всех сил, пауков дразнит, а сама так и заливается. Весело.

И опять, как всегда, только маленький Моисей не смеялся. Мальчик молча сунул руку на дно банки, расцепил ядовитых тарантулов, понес к колючим агавам, что росли у ограды сада, и посадил осторожно на песок. И ядовитые пауки не сделали ему зла, не укусили его, расправили лапы и быстро уползли в поле на свободу... Все видели.

Отпустила дочь фараона детей, отослала служанок, села на ковер к Моисею и долго его гладила по теплой круглой головке.

Долго гладила и нежно прижала к себе и тихо спросила: «Моисей, мальчик мой! Отчего ты такой?»

– Какой? – спросил мальчик и низко опустил голову к коврику.

– Отчего ты никогда не смеешься с нами? Смотри: даже солнце улыбается, птицы звенят, радостно перекликаются в пышных кустах жасмина, рыбы в фонтане весело гуляют друг за другом... Один ты...

– Ты хочешь знать, отчего я не смеюсь? – Моисей быстро встал на ноги и, крепко взяв за руку дочь фараона, потянул ее за собой. – Пойдешь?

Тихонько вдоль стены довел он ее до пышнозатканной портьеры на кольцах и быстро раздвинул занавес...

За портьерой зашуршала одежда, раздался легкий вскрик, и дочь фараона увидела, как, склонив голову, быстро отошла к стене какая-то чужая, бедно одетая женщина.

– Кто это?

– Моя мать.

– Что она здесь делала?

– Она приходит, чтобы тайком смотреть на меня... когда я играю... – тихо ответил Моисей и, подняв низко опущенную голову, посмотрел на дочь фараона.

И не выдержала она печали ясных и глубоких детских глаз и, закрыв лицо руками, быстро вышла из покоя.

Сказка о лысом пророке Елисее, о его медведице и о детях

«Когда пророк Елисей шел дорогою, малые дети вышли из города и насмехались над ним: идет плешивый. Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка».

Так говорит Библия.

А я думаю, что дело было не так. Не может быть, чтобы такой славный старик, как Елисей, из-за таких пустяков (ну, подразнили – эка важность) стал проклипать детей. И уж ни за что на свете не поверю, чтобы медведицы так жестоко расправились с детьми. Не их дразнили – им-то что. Да еще будто они переловили столько ребятишек... Одного бы поймали, ну двух, – а остальные, как воробьи, рассыпались бы в разные стороны. Догони-ка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.